

Стена площадью более тысячи квадратных метров кому-то может показаться огромной, но только не динозавру, который решил принять душ

#РЕПРОДУКЦИЯ ОТ РОБОТА И ФОТОШОП В РЕАЛЬНОСТИ

Как фестиваль STENOGRAFFIA преобразил Екатеринбург

С 5 по 7 июля в Екатеринбурге пройдет ежегодный фестиваль STENOGRAFFIA. Даже если вы ни разу о нём не слышали, работы, которые появились благодаря проекту, наверняка видели в городе. Только за прошлый год художники разрисовали почти семь тысяч квадратных метров, а фотографии арт-объектов разлетелись по всему Интернету.

Фестиваль уличного искусства появился в Екатеринбурге в 2010 году по инициативе неравнодушных к городу людей – Евгения Фадеева, Константина Рахманова и Андрея Колоколова, сейчас в команде проекта трудятся уже шестнадцать человек, причём они не только занимаются организацией фестиваля, но и создают собственные арт-объекты.

У нас всегда много идей, но иногда приходится долго думать, как их лучше реализовать и в какой локации, – рассказывает координатор фестиваля Анна Клец. – У нас в команде, не постеснясь этого слова, талантливые и насмотренные люди, которые понимают мировые тенденции. Например, сейчас самое актуальное в стрит-арте – эксперименты, художникам интересно использовать нестандартные приёмы. Также мы заметили, что растёт качество уличных иллюстраций.

В этом году участниками STENOGRAFFIA помимо российских художников станут авторы из Великобритании, Испании, Мальты, Германии, Аргентины. Один из гостей, который приедет в Екатеринбург, – лондонский художник Fapalaran, он рисует реалистичные изображения воздушных шаров, честное слово, от настоящих почти не отличишь.

В городах-участниках за всё время существования фестиваля появилось более пяти сотен граффити. Точную цифру назвать нельзя – жизнь каждой работы может прерваться в любой момент, из-за ремонта или сноса дома, непогоды или просто по инициативе какого-нибудь человека. Команда STENOGRAFFIA уверена: уличное искусство – живое, поэтому нужно относиться к исчезновению объектов с пониманием. Кстати, выбор подходящей площадки для них – целый квест: например, чтобы разрисовать стену жилого здания, необходимо согласовать задумку с собственником здания, администрацией горо-

да, а также получить письменное согласие каждого жильца дома. И всё-таки большую часть екатеринбургских арт-объектов легко можно увидеть и сейчас. Чтобы поиск картин был проще, можно воспользоваться онлайн-картой.

Сами организаторы называют несколько работ, на которые обязательно стоит взглянуть. Одна из них получила название «CTRL+X» – это комбинация горячих клавиш, которая позволяет вырезать объект с изображения в программе «Photoshop». В 2017 году художники «удалили» из реальности старенький «москвич», который стоял во дворе одного из домов на улице Академическая, нанеся на него фотопрозрачную сетку. Хитрость арт-объекта заключается в том, что если посмотреть на него с правильного ракурса, то и машина, и рядом стоящий гараж превратятся в плоское изображение. Фотография разрисованного автомобиля облетела весь Интернет: по подсчётам организаторов, пользователи по всему миру упомянули об объекте больше тридцати миллионов раз. Кстати, команда «Hot Singles in Your Area», работающая над проектом, планирует в этом сезоне снова использовать приём «перенесения» виртуального в реальную среду.

Другая яркая работа, «Динозавромойка», находится в Трамвайном переулке и полностью занимает стену восьмизатяжного паркинга. Граффити площадью более тысячи квадратных метров придумала художница Таисия Спирина, она делится: – Стена, на которой появилась «Динозавромойка», выходит на детскую площадку, на ней каждый день играет много ребят. Нам кажется, что расти и переживать важные детские эмоции возле глухой бетонной стены – не круто. Поэтому на такой большой поверхности мы решили создать милую и слегка комичную историю: вписать в 1000 квадратов динозавра, который с тру-

Заброшенная машина, о которой хозяин и думать забыл, в российских дворах – не редкость. При помощи граффити художники «удалили» бесхозный автомобиль

дом поместился в маленькую нарисованную комнату.

Создателем проекта пришлось ощутить на себе все прелести уральского лета: во время работы над картиной в Екатеринбурге было объявлено штормовое предупреждение, шёл сильный дождь и дул шквалистый ветер. Тем не менее проект состоялся. Для нас было принципиально создать принтер, который рисует баллончиком как трушный уличный художник.

Люди видят только итог – готовые картины, но никто не подозревает, что за каждым объектом стоит история и много-много людей... Сегодня STENOGRAFFIA вышла далеко за пределы Екатеринбурга, проходит она в тринадцати населённых пунктах.

– Мы привыкли, что в Екатеринбурге жители активны и неравнодушны к городу. Но не везде их так много, поэтому иногда у инициативных людей, просто нет площадок для объединения, – делится Анна. – Нам приятно, что фестиваль объединил разные города – народ здорово откликается, помогает решать вопросы, некоторые проекты выходят рисовать вместе с нами. STENOGRAFFIA – это разные истории, и они все о людях.

– Как вы отбираете новости, которые попадают в сообщество?

– Всё просто. Необходимо, чтобы новость была важной, интересной или необычной. Пишем о Екатеринбурге или о Свердловской области, изредка освещаем федеральную и мировую повестку. Мы стараемся выдерживать баланс хороших и плохих новостей, ставить немного культуры. Создаём новости в

– Как вы отбираете новости, которые попадают в сообщество?

– Всё просто. Необходимо, чтобы новость была важной, интересной или необычной. Пишем о Екатеринбурге или о Свердловской области, изредка освещаем федеральную и мировую повестку. Мы стараемся выдерживать баланс хороших и плохих новостей, ставить немного культуры. Создаём новости в

Татьяна КОКШАРОВА, 20 лет, факультет журналистики УрФУ

#Прогулки под музыку

Чем руководствуются исполнители, выходя играть на улицу?

Если пройтись по уральской столице, особенно в хорошую погоду, становится очевидно, что город благодаря уличным музыкантам наполнен мелодиями. Мы отправились в центр Екатеринбурга, чтобы поговорить с исполнителями, для которых прохожие – главные слушатели.

Сразу оговоримся, далеко не все из них играют для того, чтобы заработать на еду, чаще музыканты выступают для души, а небольшое материальное вознаграждение – скорее приятный бонус. Во время прогулки встречаем девушку с виолончелью. Юлия Леконцева – студентка местного музыкального училища. Она вспоминает, как начала выступать на улицах:

– Пару лет назад я просто шла с инструментом по Вайнера и встретила гитариста и альтистку. Ребята предложили играть вместе, виолончель для них была чем-то новым. Когда выступала впервые, краем глаза заметила знакомых, мимо проходили преподаватели колледжа, – было неловко, – вспоминает она. – Очень боялась вначале, но со временем это чувство улетучилось, и играть на улице стало легко.

Саксофонист Александр Маркухин соглашается с тем, что в таких выступлениях есть драйв. Его основной источник заработка – выступления на заказ на праздниках, но уже четыре года в свободное время он устраивает концерты на открытом воздухе. Репертуар исполняет разный: рок, джаз, шансон... По его наблюдениям, аудитория любит те композиции, которые на слуху, ведь им легко можно подпевать. Подметила такую тенден-

Музыканты не ставят перед собой цели много заработать на уличных выступлениях, но они отмечают, что если публике нравятся песни – им дают деньги

цию и Юлия, она чаще всего играет классику, которую учит в музыкальном училище, но признаётся, что на выступлениях больше «заходит» попса.

Несмотря на романтичность уличных концертов, негативные моменты в них тоже есть. Александр рассказывает, что иногда жильцы близлежащих домов жалуются на шум. «Даже час не могут насладиться музыкой. И ведь не принимают во внимание то, что играть можно до 23 часов», – возмущается он, но признаётся, что если на жалобы реагирует по-

лиция, то разбирается она с попрошайками, а музыкантов не трогает. Вторая беда, по словам саксофониста – маргинальные личности, люди без определённого места жительства, алкоголики, которые портят атмосферу выступлений и начинают требовать деньги от окружающих. Саксофонист вспоминает, что однажды хулиганы забрали у него из чехла всё заработанное и убежали, это научило музыканта бдительнее следить за вещами.

Но деньги для Александра отнюдь не

Выступать на улице – это законно?

Объясняет Игорь УПОРОВ, президент Урало-Сибирской коллегии адвокатов: – Выступления на улице никак не противоречат закону, это не демонстрация, не шествие, а просто творчество. Случаев задержания уличных музыкантов, по крайней мере у нас в Свердловской области, не было. На улице Вайнера и на Плотинке часто проводятся выступления, они не доставляют неудобств людям, а приносят только удовольствие. Уличные музыканты не попрошайничают, они вольные художники, которые показывают своё искусство. Давать деньги артисту или нет – это личное право каждого.

на первом месте, выступает он скорее ради творчества. Быть уличным музыкантом невыгодно: на любом мероприятии платят больше, а усилий нужно приложить в разы меньше. Играть саксофонист почти каждый день, вне зависимости от времени года и погоды.

– В помещении выступать, конечно, легче – ветра нет, дождя нет, снега нет – тепло. Клубы обычно охраняются, поэтому никто не смеет мешать выступлению. Но дело в том, что в клуб ты зовёшь людей посмотреть на себя, а на улице приходишь к ним сам, – рассуждает музыкант. – Обычно аудитория собирается вокруг нас, когда мы выступаем коллективом, некоторые стоят, долго слушают. А вот когда один играю, особой отдачи не чувствую, но деньги бросают. Некоторые, правда, могут подойти и сказать, что им нравится, как я исполняю музыку.

Светлана КИРЬЯНОВА, 20 лет, факультет журналистики УрФУ

В СЕТИ

#Городской паблик – это особенный формат

Редактор «Типичного Екатеринбурга» рассказывает о принципах работы сообщества

Многие из нас, когда хотят узнать новости, нет, не включают телевизор и не мониторят информационные агентства, а просто заходят в социальные сети. Редактор «Типичного Екатеринбурга» (vk.com/te_ekhb) Миллолика Третьякова рассказала «СверхНовой» о том, как работает крупнейший уральский городской паблик в «ВКонтакте», какие истории больше всего трогают подписчиков и почему можно попать в бан.

– «Типичный Екатеринбург» существует с 2011 года, тогда такие сообщества, как наше, появились во всех городах. Их цель была очень простой – объединить горожан, обмениваться картинками, обсудить новости и слухи, – рассказывает она. – В основном везде всё шло по одной модели: городское сообщество наполнено объявлениями, личными историями, вроде тех, которые публикуют в сообществе «Подслушано», мемы, городскими или на какие-нибудь другие темы. Сейчас «Типичный Екатеринбург» занимается в основном новостями. Идея делать паблик, похожий на СМИ, появилась в компании FIVE PUBLIC, в которой состоит «ТЭ». Мне кажется, люди устали от мемов, поэтому сообщества, подобные нашему, становятся актуальнее.

– А какие истории вообще интересны людям?

– Больше всего аудитории нравятся посты о достижениях земляков. Из недавнего запомнилась история о том, как екатеринбургская школьница Анастасия Пределина набрала 400 баллов на ЕГЭ. Читателей волнуют проблемы, связанные с общегородскими проблемами, например, когда была ситуация вокруг строительства храма, у нас вообще под всеми постами подписчики обсуждали эту тему.

– Агрессивные пользователи сегодня можно найти практически в каждом сообществе. За что можно «улететь в бан» у вас?

– Если подписчик оскорбляет других, то мы блокируем его. Также бан полагается за оскорбление какой-либо социальной группы – людей другой национальности, например. Бывает, что просят забанить за взгляды. В той же ситуации со сквером – мнения другой стороны некоторые подписчики воспринимали как провокацию и просили заблокировать оппонента, причём делали это обе стороны конфликта. Но мы не банили, если не было грубости. В день я блокирую как минимум одного подписчика за оскорбления, но всё зависит от «тяжести вина» – его «бан» может длиться и месяц, обычно после этого человек ведёт себя уже хорошо.

– Как вы отбираете новости, которые попадают в сообщество?

– Если подписчик оскорбляет других, то мы блокируем его. Также бан полагается за оскорбление какой-либо социальной группы – людей другой национальности, например. Бывает, что просят забанить за взгляды. В той же ситуации со сквером – мнения другой стороны некоторые подписчики воспринимали как провокацию и просили заблокировать оппонента, причём делали это обе стороны конфликта. Но мы не банили, если не было грубости. В день я блокирую как минимум одного подписчика за оскорбления, но всё зависит от «тяжести вина» – его «бан» может длиться и месяц, обычно после этого человек ведёт себя уже хорошо.

Интересно

Когда в 2014 году свою работу начал специальный реестр Роскомнадзора для блогов, у которых более трёх тысяч читателей, сообщество «Типичный Екатеринбург» пошло туда первым. Паблик получил регистрационный код А-001-97-ВЛ.Г. Любопытно, что сами администраторы заявку не подавали, поступила она туда «в инициативном порядке». В настоящий момент реестр закрыт.

– Существует мнение, что в сообществах в социальных сетях сидят в основном школьники...

– Возраст наших подписчиков от 18 до 35 лет. То, что в пабликах сидят только подростки, – миф, их у нас как раз немного, больше всего вовлечена в жизнь сообщества взрослая аудитория. Одной из самых активных наших подписчиц 70 лет, она читает каждый пост и всё комментирует. Даже успевает отписываться под комментариями других пользователей.

– Вовлечённость пользователей в жизнь паблика проявляется только в том, что они оставляют комментарии?

– За год моей работы были истории, когда школу закрывали на обработку после отравлений, когда привлекли к ответственности медперсонал за кишечную инфекцию в детском отделении больницы, когда застройщик согласился возместить ущерб за обрушение потолка, когда сбегавшая девочка вернулась домой... Как-то раз мы опубликовали пост о том, что пропал юноша, нам написал его дядя. Молодой человек нашёлся через месяц. Как рассказал его родственник, парня обманули и удерживали силой, чтобы оформлять на него банковские карты. Преступники увидели пост, поняли, что юношу ищут, и отпу-

стили. И таких историй десятки. Самое крутое, что результат – это работа не только нашей команды, но и людей, которые помогают продвинуть публикацию при помощи репостов и создают общественный резонанс. В этом и есть сила паблика, все наши подписчики – часть большой крутой истории о взаимопомощи.

Также мы занимается сбором благотворительных средств, удаётся помочь тогда, когда другие не могут. Как-то раз наши подписчики за неделю собрали семьдесят тысяч для бабушки, которая нуждалась в деньгах. Ещё мы собрали средства погорельцам, команде девочек «Буревестник» на поездку на финал первенства России по мини-футболу. Стараемся работать так, чтобы пост принёс реальную помощь.

– «ВКонтакте» в целом удобен?

– Считаю, что сейчас это самая комфортная площадка: сюда уходят рекламные бюджеты, здесь ты сразу видишь обратную реакцию от читателя и понимаешь, что интересно, а что нет. Для работы в этой социальной сети не нужен офис и штат сотрудников. Да и сам «ВКонтакте» не статичен, он меняется, постоянно появляются новые инструменты.

– Не было желания преобразовать паблик в полноценное средство массовой информации?

– Городской паблик – особенный формат: наши охваты равны самым крупным СМИ Екатеринбурга, с нами общаются пресс-службы, мы были информационным партнёром фестиваля Ural Music Night. Городской паблик – самая доступная площадка для получения информации: все сидят в социальных сетях.

Арина СИНОКОВА, 20 лет, факультет журналистики УрФУ